

Глава 330. Приветствия. Вы принцесса Сяо?

Что Сяо Тяньяо хотел сказать? Никто не знал, или, что более вероятно, никто не решался спросить. Но единственное было ясно, а именно...

Принцесса Сяо не просто подарок от императора, ее титул – не пустой звук. Ее поддерживал принц Сяо, как настоящую хозяйку поместья Сяо.

Видя эту сцену многие люди думали: Дочь Линь Сяна поистине величественна.

Люди ясно понимали, почему Линь Чуцзю была отдана Сяо Тяньяо. Император отдал ее ему, чтобы унижить и подавить Сяо Тяньяо. Они также думали, что Линь Чуцзю не выживет дольше трех месяцев. Однако она не только полностью завоевала титул принцессы Сяо, но и доверие и внимание Сяо Тяньяо.

Если кто-то скажет, что у Линь Чуцзю нет талантов, они не поверят.

Когда все министры встали, чтобы поприветствовать Сяо Тяньяо, правый премьер-министр Ю время от времени бросал на Линь Сяна много значительные взгляды.

Когда премьер-министр Линь Сян увидел, что Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю пришли вместе, держась за руки, он сразу понял, что его дело плохо. И видя, как правый премьер-министр Ю поглаживает на него, Линь Сяну невольно хотелось придушить Линь Чуцзю.

Он знал, что Линь Чуцзю не хотела выходить замуж в поместье Сяо, но он не воспринял ее чувства всерьез. Вместо этого он позволил императору отдать ее, чтобы она стала там его глазами. Из-за этого принц Сяо не доверял ей и не обращался с ней, как с настоящей первой женой в поместье Сяо.

Однако даже при таких обстоятельствах Линь Чуцзю не получила поддержки своей семьи, что дало ей шанс обратить бурю в другую сторону. Она успешно заставила Сяо забыть о ее происхождении, завоевав его полное доверие и славу.

Только одна женщина могла идти рука об руку с Сяо Ванье, и ею была Линь Чуцзю. Так что, если люди скажут, что он придает ей мало значения, никто не поверит этому.

При виде того, как элегантно и грациозно вышагивает Линь Чуцзю, глаза Линь Сяна вспыхнули сожалением. Он в самом деле не знал, что Линь Чуцзю в этом так талантлива. Если бы он знал, когда она сказала, что не хочет выходить замуж за Сяо Тяньяо, он бы не согласился на просьбу императрицы. Он бы не отдал Линь Чуцзю замуж за принца Сяо.

Однако, что бы он ни думал сейчас, Линь Сян был обязан поприветствовать Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Госпожа Линь и Линь Ваньтин, которые пришли с ним, не были исключением. Так как это был банкет в честь встречи принцессы Юга и принца Запада, император позволил молодым и холостым сыновьям и дочерям министров прийти во дворец. Плюсом было то, что молодежь могла пообщаться друг с другом, но на самом деле целью было – найти себе пару.

Линь Сян знал, что Сяо Тяньяо приедет во дворец. Поэтому ему не очень хотелось брать с собой Линь Ваньтин, потому что он боялся позора. Однако, с другой стороны, если он не взял

бы Линь Ваньтин, его стали бы расспрашивать.

Хороши было то, что Линь Ваньтин вела себя послушно всю дорогу и не совершила ничего непристойного на этот раз.

Внешность Линь Чуцзю шокировала всех в императорском зале, включая госпожу Линь и Линь Ваньтин. Госпожа Линь была потрясена переменами в Линь Чуцзю. Она не могла понять, как все ее усилия вырастить из нее никчемную старшую дочь пошли прахом.

Госпожа Линь и Линь Сян о многом сожалели. Но больше всего госпожа Линь сожалела о том, что была так добра. Ей нужно было убить Линь Чуцзю в самом начале. Жаль, что раскаянием ничего было не исправить.

Что же до Линь Ваньтин?

Внешность Линь Чуцзю была совершенно убийственна для нее. Все четырнадцать лет ее жизни Линь Чуцзю была лишь инструментом, подчеркивавшим ее красоту. Но теперь в Линь Чуцзю не было ни следа уродства, грубости или высокомерия.

Неужели эта блистательная женщина перед ней, которая пришла с принцем Сяо, в самом деле была ее сестрой Линь Чуцзю?

«Это невозможно». Линь Ваньтин с унылым лицом не отрывала глаз от Линь Чуцзю. Она долго рне могла даже оправиться от потрясения. Линь Чуцзю что-то почувствовала, поэтому она слегка обернулась и глянула мимоходом, но ничего не сказала.

Всю дорогу всеобщее внимание было приковано к Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю, которая внезапно пошевелилась, тут же привлекла к себе внимание людей.

Несколько человек проследили за ее взглядом и увидели Линь Ваньтин, на лице у которой застыла такая ярость, будто она хотела съесть кого-нибудь живьем.

Некоторые из этих людей мысленно рассмеялись: «Линь Сяну в этот раз очень не повезло. Он не только принял рыбий глаз за жемчужину, но также принял жемчужину за рыбий глаз. Ради такой бесполезной дочери он отказался от умной и способной. Это просто величайшая потеря».

Когда на них обратилось несколько пар глаз, Линь Сян и госпожа Линь застыли. Оглянувшись, они увидели грубое выражение лица Линь Ваньтин. Госпожа Линь торопливо ущипнула Линь Ваньтин за руку, что привело ее в чувства.

Хотя Линь Ваньтин была неидеальна, после долгих лет обучения у госпожи Линь она умела быстро напустить на себя вид нежной и слабой девушки, как будто она и правда была такой. Увы, люди, которые на этот раз присутствовали здесь, были сыновьями и дочерьми дворян, наследниками их семей, так что Линь Ваньтин было непросто их обдурить.

Линь Чуцзю не обращала внимания на Линь Ваньтин. Они с Сяо Тяньяо просто пошли на свои места. Но они не успели присесть, как евнух громко объяснил: «Его величества император и императрица прибыли, наследный принц и имперская наложница Чжоу прибыли...»

Главные лица на банкете наконец-то появились.

Группа министром, которые только что сели, снова встали поприветствовать императора. Линь

Чуцзю знала, что им тоже надо стоять, но кто бы мог подумать, что Сяо Тяньяо поведет себя так, будто ничего не слышал и потянет ее за собой, чтобы сесть.

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо и взглядом задала ему вопрос: «Ванье, почему вы так высокомерны?»

Однако Сяо Тяньяо лишь улыбнулся слегка и мягко нежно ее по голове. Вражда между ним и императором была непримиримой. Поэтому, проявлял ли он уважение или нет, император все равно хотел устранить его. А раз так, почему он сам должен тревожиться? Так или иначе император не мог его убить.

Сяо Тяньяо признавал, что эта мысль пришла ему в голову благодаря Линь Чуцзю. Разве Линь Чуцзю так же не пошла против него? Так почему же она спрашивала о его поведении?

Сяо Тяньяо это сделал, поэтому Линь Чуцзю было все равно. Сяо Тяньяо был здесь, и это было его дело.

Император выступил вперед, а императрица и наложница Чжоу шли позади справа и слева от императора. Наследный принц шел вместе с Принцем Запада и Принцессой Юга.

Все встали и долгий приветственный гимн заиграл. Только Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю остались сидеть, что особенно привлекало внимание.

Улыбка на лице императора стала кривой, когда он увидел их двоих. Однако он знал, что на этот раз ему не стоит делать Сяо Тяньяо выговор из-за такого обыденного случая.

В итоге император притворился, что он просто не видит Сяо Тяньяо. Он просто прошел мимо него. Императрица и имперская наложница Чжоу, разумеется, не раскрыли рта. Они продолжали улыбаться, как будто Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю не существовало.

Когда принцы и принцессы подошли, министры поприветствовали и их, а затем сели. Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю повели себя так же, так что люди не заметили ничего необычного. Они подумали, что это неловкое приветствие просто закончится, но вдруг Принцесса Юга остановилась перед Линь Чуцзю и высокомерно спросила: «Вы принцесса Сяо?»